

ПЕССИМИЗМ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ

В американской и эмигрантской печати в последнее время все чаще появляются статьи, посвященные западной цивилизации, ее прошлому и будущему. Именно эта тематика — судьбы западной цивилизации — занимает выдающееся место в трудах Арнольда Тойнби, крупнейшего историка 20 века. Эта статья знакомит читателей с биографией и концепцией английского историка.

В двадцатом веке Арнольд Тойнби был единственным историком планетного масштаба. По мнению британского ученого Джона Кеньона, значение Тойнби для исторической науки можно сравнить со значением Эйнштейна для физики. Среди его сторонников были даже люди, которые относились к нему как к пророку. Его противники обвиняли его в ложном мессианстве.

Капитальный десятитомный труд, написанный Тойнби, носит скромное название "Исторические исследования" (1934-1954 гг.). Его предмет — причины возникновения и гибели разных цивилизаций в истории человечества.

Арнольд Тойнби родился 14 апреля 1889 г. в Лондоне. Он происходил из высокоинтеллигентной семьи. Его дед — пионер в области анестезии. Дядя, в честь которого будущему исторiku было дано имя Арнольд, был известным экономистом и социальным реформистом. Его мать, Эдит Маршалл, — одна из первых женщин Англии, обучавшихся в колледже. Во время учебы в Винчестере и Оксфорде Тойнби детально изучал классику и приобрел беглость в латинском и древнегреческом языках. Путешествие в Грецию и в Малую Азию (1912-13 гг.) дополнило и углубило его знания.

Летом 1914 г. Тойнби писал в Йоркшире книгу о древнегреческой цивилизации. Он опубликовал эту работу лишь 40 лет спустя, что характерно для стремления Тойнби доводить каждое дело до логического конца.

Во время первой мировой войны Арнольд Тойнби служил в политико-разведывательном отделе британского министерства иностранных дел. Благодаря владению многими иностранными языками и основательному знакомству с обстановкой на Ближнем Востоке он был бесценным сотрудником министерства, но правительственная служба не удовлетворила его. В 1920 г. он впервые задумал создать универсальную историю цивилизации. Спустя год, возвращаясь из Истанбула, он в поезде набросал на клочке бумаги названия двенадцати частей своего труда, ставшего потом знаменитым.

Путешествия Тойнби на Ближний Восток способствовали его пониманию недолговечности отдельных цивилизаций. В этом районе мира с особой наглядностью, одна над другой в буквальном смысле слова, сменяются разные цивилизации. Часто руины храмов и крепостей последовательно свидетельствуют о смене цивилизаций: персидской, македонской, римской, византийской и вене-

цианской. Каковы причины исчезновения всех этих политических формаций? Эти и подобные вопросы послужили стимулом для создания фундаментального труда Тойнби.

В "Исторических исследованиях" Тойнби детально изучает возникновение и гибель 21 цивилизации. Ученый развивал мысль о внешних, побудительных причинах возникновения отдельных цивилизаций (кстати, история еврейского народа никак не укладывается в рамки историко-философской концепции Тойнби: существование евреев по сей день и создание государства Израиль — после гибели ассирийской, вавилонской, персидской, македонской, римской и др. цивилизаций — противоречат общей схеме историка). Согласно Джону Кеньону, Тойнби перенес в область истории известную теорию о стимуле и реакции, между которыми должно существовать строжайшее равновесие. Что касается выдающихся вождей человечества, то Тойнби предложил теорию о спаде и подъеме: он утверждает, что в истории наблюдаются времена, когда появляются крупные лидеры, но за ними следуют периоды спада, отсутствия ярких личностей.

Причины гибели цивилизаций были разработаны Арнольдом Тойнби более подробно лишь после окончания Второй мировой войны и изобретения атомной бомбы. Ученый пришел к выводу, что западная цивилизация, возникшая за 700 лет до Р. Х., фактически идет на убыль в соответствии с классической моделью. Но, по Тойнби, существует еще надежда на

создание всемирного государства и на возможность эволюции новой всемирной религии, которая сохранила бы светоч культуры подобно христианству в период крушения Римской империи. Тойнби считает, что новая религия могла бы возникнуть из синтеза христианства, индуизма, ислама и буддизма (большая часть последнего тома труда Тойнби посвящена буддизму, к которому он питал особую привязанность). Разумеется, эти футурологические взгляды Арнольда Тойнби подвергались резкой критике многими историками. Высказанные Тойнби мысли о всемирном государстве и новой религии считались "плодом творческой фантазии".

Произведения Тойнби разошлись — учитывая научный характер книг — в небывалых масштабах. На книжном рынке вскоре появились сокращенные издания, которые становились "бестселлерами". Но реакция академического мира была, в основном, отрицательной. Шкала отзывов, исходящих от специалистов-историков, колебалась от пренебрежения до открытой ненависти. Некоторые известные историки атаковали труды Тойнби в литературных еженедельниках с неслыханной жесточенностью. Причины этой враждебности в какой-то мере понятны. Историки, специализировавшиеся на изучении того или иного узкого периода, были задеты тем, что их тщательные исследования теперь вдруг оказывались лишь каким-то малосущественным дополнением к великим событиям истории. Осуждение Арнольдом Тойнби национализма

вызвало гнев со стороны многих историков.

Специалисты обнаружили многочисленные ошибки и неточности, что вовсе не удивительно в труде такого масштаба. Многих ученых отталкивала атмосфера мистицизма, пронизывающая заключительные тома "Исторических исследований".

Но в основе отрицательного отношения к Тойнби и к его исторической концепции лежал страх перед тем, что огромный престиж ученого в состоянии подорвать волю Запада и его цивилизации к борьбе, необходимой для существования. В этой связи небезынтересно процитировать слова одного из самых яростных противников английского историка: "Тойнби ненавидит западную цивилизацию из-за ее либерального духа и ее рационализма. Питая отвращение к ней, он желает ее разрушения. Ему при этом безразлично, кем западная цивилизация будет уничтожена".

Более терпимые крики "Исторических исследований" отдавали себе отчет в том, что труд этот был и личным завещанием, попыткой найти внутренний выход для самого себя. Незадолго до смерти Тойнби сказал: "Как только люди оказываются в состоянии разобратства в окружающей жизни, они начинают ощущать хаос вокруг себя. Затем они пытаются навести какой-то порядок в этом хаосе, чтобы жизнь стала более сносной. Мы не можем ручаться, что схема, выведенная нами из очертаний таинственной вселенной, в самом деле соответствует столь легко ускользающей действительности. Но чтобы

жить, мы должны создать эту нашу схему, сознавая, что в ее основе лежит вера. Именно это и является актом самосохранения".

Непреодолимая ценность наследия Тойнби в его основном взгляде на историю. Тойнби учил нас, что каждый отдельный исторический процесс, начиная с шумерской цивилизации и до наших дней, в одинаковой мере значителен, несмотря на различия исторических путей. В этом подходе к истории проявляется истинная беспристрастность ученого.

Для Арнольда Тойнби западная культура вовсе не была неприкосновенной; она, согласно Тойнби, не может претендовать на вечность. С его точки зрения, история человечества отнюдь не является неуклонным прогрессом к Свету.

К. ФРИМАН

ЗАГАДКИ ДЕТАНТА

БОЛЬШИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ МОСКВЫ

Для постороннего наблюдателя на Западе, не являющегося специалистом по советским делам, внутренняя и внешняя политика СССР за последние шесть-семь лет представляется полной противоречий и зачастую загадочной.

Ему не удается привести к общему знаменателю такие события как вторжение в Чехословакию, с одной стороны, и энергичную поддержку «Остполитик» западногерманского правительства, с другой, небывалое по масштабам вооружение Сирии и Египта, и одновременно с ним настойчивое стремление к созову и «успешному» (с советской точки зрения) завершению общеевропейского совещания по безопасности; ухищренное преследование инакомыслящих с применением принудительного лечения в психических лечебницах и выдачу выездных виз некоторым особенно известным на Западе инакомыслящим (Чалидзе, Жорес Медведев, Павел Литвинов, писатели Владимир Максимов, Виктор Некрасов и др.).

Противоречивой на поверхностный взгляд кажется также трактовка еврейского вопроса советским руководством. Антисионистские по своей официальной направленности, но антисемитские по существу карикатуры и статьи, систематически публикуемые в газетах и периодических изданиях, сочетаются в последние годы с неслыханным для советских условий количеством виз, выдаваемых советским евреям для выезда на постоянное жительство в Израиль.

В западном мире не только обыватели, но и многие представители интеллигенции, включая журналистов и профессиональных политиков, часто склонны рассматривать любые кажущиеся «уступки» со стороны СССР как плоды детанта и, тем самым образом, как победу мудрой политики Запада. В этой связи неизменно возникает

вопрос: являются ли так называемые «уступки» СССР признаком либерализации советского строя или они были предусмотрены заранее, так сказать, запрограммированы Брежневым и его коллегами. На этот вопрос будет легче ответить, уяснив терминологическое различие между понятиями «детант» и «мирное сосуществование».

Как известно, на Западе под детантом обычно понимают не только разрядку напряженности между Западом и Востоком, но и сближение между ними, включающее обмен людьми и идеями на основе взаимного доверия.

В советских средствах массовой информации не употребляется слово «детант», пользуются лишь еще Лениным сформулированным «мирным сосуществованием». Как известно, Ленин, за ним Хрущев, а теперь и Брежнев вкладывают в этот политический термин чисто тактическое содержание. В советском понимании мирное сосуществование является лишь средством для достижения долгосрочных стратегических целей советской внешней политики.

С точки зрения советского руководства мирное сосуществование вполне сочетается с яростной борьбой на пресловутом идеологическом фронте, с поддержкой «национально-освободительных» антиимпериалистических движений во всем мире. Мирное сосуществование означает лишь, что на определенном историческом этапе мирное разрешение конфликтов с капиталистическим миром предпочтительно.

При анализе причин, побудивших советское правительство вести политику мирного сосуществования, западные обозреватели в первую очередь указывают на заинтересованность СССР в приобретении новейшей западной,

особенно американской технологии и в предоставлении необходимых для этого долгосрочных кредитов.

Спору нет, Советский Союз не прочь заполучить на выгодных условиях западную технологию. Это дает советскому руководству возможность разрешить сложные технологические проблемы, для самостоятельного одоления которых потребовались бы гораздо более длительные сроки. Советские лидеры в достаточной мере осознают трудности, связанные с плановым хозяйством и вытекающей из него бюрократической волокитой.

Однако политика мирного сосуществования («детант») одними экономическими соображениями вряд ли объясняется. Решающими мотивами, побудившими Москву искать *modus vivendi* с Соединенными Штатами и Западной Европой являются факторы стратегического характера. Не случайно, что эта политика Советского Союза проводится на фоне постоянно ухудшающихся советско-китайских отношений и усиливающейся потенциальной угрозы военного конфликта на Дальнем Востоке.

Нынешние советские руководители стремятся при этом нейтрализовать Запад в случае серьезного конфликта с Китаем. Активное стремление Восточного блока к созыву общеевропейского совещания (начиная с середины шестидесятых годов), некоторые уступки Москвы при ведении переговоров с Вилли Брандтом о нормализации положения в Берлине и о взаимоотношениях между ГДР и ФРГ и, наконец, так называемый новый курс Кремля по отношению к Соединенным Штатам, свидетельствуют о систематически проводимой, трезвой и глубоко продуманной политике.

Своими действиями весьма ограничить возможность второго фронтного конфликта принесет такой конфликт. И, наконец, если Андрей Солженицын Советского Союза не несколько проанализировал, то Илья Ильич

Только что состоялось заседание против внешней и внутренней. Все усиливаются арабских стран и Египта — новейшим курсом. И политика советского руководства. Они сами в «прогрессивном» режиме.

Советская политика на Востоке, также непосредственно связанная с конфликтом. В этой связи в арабских пятственный военно-морской Океан — постепенное зна-

При учете вок долгосрочной стратегической задачи в Чехословакию в 1968 г. и ввиду СССР по отношению к Соединенным Штатам оказавшимся в невыгодном положении. При этом достигнуто направление на печать себе в Китае спокойствие в зародыше для

ТЕТЯ МАНЯ

ОЧЕРК

Познакомился я с ней в марте 1948 г. в Москве. Комедантша общежития МГУ на Стромынке каким-то образом узнала, что я уже более восьми месяцев незаконно занимал «жилплощадь», хотя уже летом предыдущего года окончил университет. В течение недели я должен был «освободить помещение». Я просил всех знакомых и друзей помочь мне найти комнату. Кто-то мне посоветовал поговорить по этому поводу с тетей Маней, гардеробщицей школы в районе Малой Бронной (точного адреса я теперь уже не помню).

Я отправился в путь. Нашел школу и у детей спросил, где могу увидеть тетю Маню. «Пройдите коридор и в углу налево ее увидите», — ответила мне смуглая девочка в школьной форме.

Издали тетя Маня мало отличалась от обычных московских старушек. На ней был старый ватник. Туфли были стоптаны. Сидела она около окна и что-то вязала. Милой улыбкой она ответила на мое приветствие.

Я сел на табуретку, стоявшую поблизости, и изложил свою просьбу. Взглянув более внимательно на тетю Маню, я увидел на ее лице следы былой красоты. Я спросил, как ее имя и отчество. «Мария Сергеевна», — ответила она.

С самого начала нашей беседы я удивился ее замечательной русской речи. Редко доводилось мне слышать подобную музыкальность интонации.

Мария Сергеевна спросила меня, чем я занимаюсь. Я ей рассказал, что недавно окончил филологический факультет университета и в настоящее время имею почасовую

работу в одном из московских ВУЗов. «Well, let's speak English for a while», — сказала с безупречным английским произношением Мария Сергеевна. Оказалось, что она до революции год провела в Англии.

«Vielleicht sprechen Sie auch Deutsch?» — спросил я ее после нашей пятиминутной беседы по-английски. «Mit Vergnuegen» (с удовольствием).

В ходе этой необычной встречи возле гардероба московской школы выяснилось, что Мария Сергеевна бегло говорит и по-французски.

Когда после занятий дети с криками ринулись в гардероб, Мария Сергеевна записала на клочке бумаги свой домашний адрес и пригласила меня к себе: «Вы же видите, здесь не поговорить. Я охотно продолжу нашу беседу дома. Кое-что расскажу вам о себе».

Вечером следующего дня я отправился на Садовую Триумфальную. Поднялся в лифте на шестой этаж. Нашел квартиру и постучал (звонок не работал). Квартира была коммунальной. Мужчина, отворивший мне дверь, объяснил, как пройти: «Последняя дверь по коридору, рядом с кухней».

Мария Сергеевна открыла дверь. Она явно обрадовалась. Предложила сесть, потом извинилась и вышла на кухню, чтобы заварить чай.

В отсутствие хозяйки я рассматривал фотографии, висевшие на стенах. На одной из них я увидел молодую, красивую женщину в бальном платье. Это была Мария Сергеевна. Я понял, что нынешняя школьная гардеробщица принадлежала к классу,

уничтоженному революцией.

Через несколько минут в комнату вернулась Мария Сергеевна. Она налила чай, и мы стали беседовать. Я узнал, что она из рода Шереметевых. До 1917 г. она жила в особняке своих родителей в Петербурге. Не задавая вопросов, я слушал рассказ этой удивительной женщины, «осколка прошлого», как принято говорить в СССР.

«Работала я несколько лет ночным сторожем на фабрике Боролася со сном. Время от времени засыпала и видела чудесные сны. Сны эти не были фантастическими — я рывком свое прошлое, о котором всегда грезил, — наяву и в сновидениях. Однажды, сидя в своей сторожевой будке, я на мгновение заснула. Во сне увидела себя на балу в Петербурге. Это был мой первый выход в свет. Кто-то пригласил меня на вальс. Но спать мне не дали. Охранник заметил, что я дремлю. Он грубо толкнул меня и выругался».

Я была оперной певицей. Выступала в Ревельском (ныне Таллинском, Л.К.) оперном театре. Исполняла главные партии в операх Верди, Чайковского и других композиторов. Работая сторожем на фабрике, я часто предавалась воспоминаниям. Спать хотелось ужасно. Воспоминания о театре тоже переходили иногда в сновидения. Но снова тот же охранник будил меня и грубо ругал. Вы знаете, в моей прежней жизни мне не приходилось слышать этого».

Самым удивительным было то, что Мария Сергеевна осталась доброй и человечной, несмотря на все свои невзгоды.

«Ах, да, совсем забыла,

вы же ищите комнату. Увлекалась разговором. Иногда так хочется с кем-то поделиться. Может быть, Константин Григорьевич вам поможет. Он знает многих людей. Сейчас дам вам его адрес».

Написав мне адрес Константина Григорьевича, Мария Сергеевна попросила меня заходить к ней иногда. Я с удовольствием пообещал ей это.

* * *

Константину Григорьевичу было далеко за семьдесят. Он жил в крохотной однокомнатной квартирке в подвале на Кропоткинской. Вся его комната была заставлена бутылками из-под вин, которые он коллекционировал. Среди них были бутылки царских времен, а также бутылки с наклейками французских коньяков и шотландского виски. Он тоже жил в мире грез. Эти старые бутылки из-под вин, очевидно, были дороги сердцу одинокого человека, ибо они были мостом в прошлые времена. Бутылочная коллекция Константина Григорьевича, как и сновидения Марии Сергеевны помогали им жить, выдерживать серые советские будни. Если нет надежды, человек живет воспоминаниями.

Константин Григорьевич выслушал мою просьбу. Пообещал распросить соседей и знакомых. Может быть, кто-то из них сдаст комнату. Он оказался страстным курильщиком. На столе лежала пачка «Беломора». Каждый пятнадцать минут он тянулся за папиросой. Наш разговор коснулся разных сортов папирос и табака. Константин Григорьевич был истинным специалистом: он знал не только папиросы со-

ветского производства, но и многочисленные иностранные сорта табака. Говорил об этом с величайшим интересом. Я не сомневался в том, что дореволюционная жизнь была насыщена яркими событиями, путешествиями за границу, встречами с интересными людьми.

Беседовали мы долго. Константин Григорьевич рассказывал мне о моей жизни в работе. Он просил заглянуть к нему через пару дней.

Когда я нашел комнату Трехрудном переулке, недалеко от улицы Горького, я сообщил об этом Константину Григорьевичу и поблагодарил его за готовность помочь. Марию Сергеевну я видел довольно часто.

В 1950 г. мне пришлось уехать из Москвы. В те студенческие годы для «космополитов» преподавательской работы в столице СССР было редкостью. Шесть лет я работал в различных провинциальных педагогических институтах. Москве бывал довольно редко. Когда в 1956 г. я решил проведать Марию Сергеевну, ее комната была занята другим жильцом. Он сказал: «Марии Сергеевне не стало».

п. КОСМ.
Л. КОСМ.

**ВНИМАНИЮ
ЖИТЕЛЕЙ
ЧИКАГО!**

**ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА
ОТКРЫТ ФИЛИАЛ**

**НОВОГО
РУССКОГО
СЛОВА**

**ПО ПРИЕМУ ОБЪЯВЛЕНИЙ
И ПОДПИСК НА ГАЗЕТУ.**

Наш представитель
РИТА ТАРКОВСКАЯ
поможет вам правильно
оформить и составить объявление

Тел.: (312) 674-1531.

Адрес:
8329 N. Kedvale Skokie, Ill.
60076.

ДВЕ ТОЧКИ

ВЕНСКИЙ КОМПРОМИСС

Как уже сообщалось в НРС, в венском транзитном пункте для эмигрантов из СССР на черной доске были вывешены информационные бюллетени на русском и немецком языках с перечнем международных организаций, оказывающих помощь выходящим из Советского Союза, желающим поселиться не в Израиле, а в США, Канаде, Австралии и других западных странах. В информационных сообщениях были названы следующие организации: ХИАС, Рав Тов, Толстовский фонд, Всемирный совет церквей, Каритас и Международный Комитет по оказанию помощи беженцам (International Rescue Committee).

Объявления появились в начале января с.г. по указанию австрийского министерства внутренних дел. Таким путем австрийское правительство реагировало на усилия Еврейского Агентства (Сохнут) лишить эмигрантов из СССР свободного выбора страны поселения. После длительных споров Еврейскому Агентству удалось наконец заставить ХИАС принять фактический ультиматум в качестве "экспериментального плана". Согласно условиям этого шестимесячного "эксперимента", начавшегося 1 января с.г., ХИАС имеет право оказывать помощь лишь тем советским евреям, у которых в США (или в других странах Запада) имеются прямые родственники. Самое поразительное при этом заключается в том, что понятие прямых родственников, сформулированное Еврейским Агентством, буквально совпадает с соответствующим понятием, выработанным за последние два года ОВИРОм СССР. Ни ОВИР, ни Сохнут братьев и сестер не считают прямыми родственниками. Таким образом, СССР и Израиль нарушают дух Хельсинкского соглашения.

Абсурдность вводящей ситуации усиливается еще тем обстоятельством, что ОВИРы СССР с присущей им циклической "придерживаются" понятия "прямых родственников" весьма произвольно. В некоторых городах (особенно на Украине) отказы действительно мотивируются ссылкой на отсутствие прямого родства. В других случаях — как это, например, наблюдалось в начале 1981 г. в Москве — выездную визу получали часто люди (правда, после длительного ожидания), не имеющие никаких родственников ни в Израиле, ни в США. КГБ руководствуется при этом разными соображениями. Иногда доми-

нирующим фактором является хорошая квартира в центре города, в получении которой заинтересованы власть имущие. В других случаях разрешение на эмиграцию дается одиноким женщинам без подходящей профессии или гуманитариям, трудоустройство которых на Западе весьма проблематично.

С другой стороны, отказ получают иногда советские граждане, имеющие в Израиле или на Западе "самых прямых родственников" — родителей, детей, супруга или супругу.

Еврейское Агентство — и под его давлением также ХИАС — исключений не допускают. Если у эмигранта из СССР, скажем, брат в Америке, он не может рассчитывать на помощь ХИАСа в "воссоединении семейства". В большинстве случаев прибывающие в Вену эмигранты из СССР информированы о существовании в австрийской столице других организаций, готовых помочь беженцам перебраться в США, Канаду или другую страну собственного выбора. Но, конечно, незнание английского или немецкого, а также непонимание реальной ситуации на Западе являются излишними препятствиями.

Вернемся теперь к событиям в венском транзитном лагере, происшедшим в начале года. 6 января Еврейское Агентство перешло в наступление против распоряжения австрийского министерства внутренних дел. Еврейское Агентство — а вместе с ним и Иерусалим — обвинили австрийские власти в нарушении устной договоренности, согласно которой сотрудники Сохнута имели исключительное право "заботиться о жителях транзитного пункта". Информацией о шести других международных организациях права Сохнута были якобы нарушены. Австрия обвинялась в попытках лишить Израиль потенциальных эмигрантов.

В знак протеста против распоряжения австрийского министерства внутренних дел "штаб" Еврейского Агентства покинул транзитный лагерь в Зиммеринге (пригород Вены). Кстати, этот транзитный лагерь юридически подчиняется Международному Красному Кресту.

В лагере были оставлены лишь два сотрудника Сохнута (для соблюдения кошерной кухни и для охраны синагоги при транзитном лагере). Эта акция протеста была для Сохнута довольно безопасной. В тот день в лагере находилось только восемь эмигрантов из СССР. Одновременно из Иерусалима поступило сообщение, что Изра-

иль учитывает возможность перемещения транзитного лагеря в другую западную страну (в этой связи упоминались Италия и Нидерланды).

Австрийский министр внутренних дел Эрвин Ланк отверг жалобы Еврейского Агентства. Ланк подчеркнул, что не существует никакой специальной договоренности между Австрией и Еврейским Агентством. Австрия, сказал Эрвин Ланк, обязана — в соответствии с международным правом — гарантировать право каждого эмигранта, находящегося на австрийской территории, свободно принять решение о дальнейших планах иммиграции. Информация в транзитном лагере, подчеркнул министр, должна служить этим целям.

Бруно Крайски, канцлер Австрийской республики, выступил в связи с этим по радио. Среди прочего, Крайски сказал: "Австрия до сих пор разрешала вступать в контакт с эмигрантами не только Еврейскому Агентству, но и другим организациям. Этого никто не может запретить. Мы не являемся исполнительным органом израильского правительства". Что касается "прямиков", то австрийский канцлер занял нейтральную позицию. Он сказал: "Эти люди, наверное, сами знают, почему они не собираются ехать в Израиль. Мы (т.е., австрийское правительство, К. Ф.) облегчаем эмиграцию из СССР, но не наше дело организовывать иммиграцию в Израиль".

Вступление Крайски было кульминацией конфликта. Последовали трехчасовые переговоры между министром внутренних дел Ланком и делегацией, состоящей из израильского посла в Вене Бен Якова и директора венского филиала Сохнута Баруха Минковича. Пока договорились о временном решении. Министерство внутренних дел Австрии отказывается от своего требования вывешивать в транзитном пункте информацию с перечнем названий и адресов других организаций, оказывающих помощь эмигрантам. Вместо этого каждый находящийся в Вене эмигрант из СССР отныне должен заявить специальному австрийскому чиновнику, что его ознакомили с другими возможностями иммиграции и что он отправляется в Израиль по собственному желанию.

Арье Дульцин, председатель всемирного Еврейского Агентства, в середине января с.г. дал

интервью корреспонденту (входящего в Базеле еженедельника "Юдише Рундшау"). Помимо нападок на министерство внутренних дел Австрии, Дульцин снова подчеркнул, что сокращение числа выдаваемых венскими властями выездных виз непосредственно связано большим числом "прямиков".

Едва ли г-н Дульцин серьезно предполагает, что политбюро и КГБ заинтересованы в притеснении Израиля и в увеличении числа иммигрантов в еврейском государстве. Тем не менее, израильские официальные лица уже несколько месяцев подряд повторяют этот "аргумент". Некоторые представители Сохнута даже договорились до того, что "с моральной точки зрения" нехорошо обманывать ОВИР!

В упомянутом выше интервью Дульцин заявил, что "каждого советского еврея свободный выбор — подать бумагу на выезд в Израиль или воздержаться от этого шага". По Дульцину, после получения решения "советский еврей обязан ехать в Израиль". Из этой аргументации логически следует, что свободой выбора советские евреи обладают только в СССР (эмигрировать или нет).

Покинув СССР, евреи — по Дульцину — лишаются свободы выбора страны ("они обязаны ехать в Израиль"). Абсурдность доводов Арье Дульцина очевидна.

Внимания также заслуживают следующие слова г-на Дульцина: "Еврейское Агентство занимается не эмиграцией евреев, а их иммиграцией".

Высказывания Арье Дульцина свидетельствуют о полном непонимании им и ему подобных взаимосвязи между Израилем и диаспорой в странах свободного мира. Израиль нуждается в диаспоре не меньше, чем диаспора в Израиле. Только при условии, что деятели Еврейского Агентства будут озабочены не только иммиграцией в Израиль, которая, кстати, финансируется Вашингтоном и американским еврейством, но и эмиграцией евреев из СССР, можно будет надеяться на увеличение эмиграции из Советского Союза. Израильская позиция по вопросу о "прямиках" и раскол, связанный с этим вопросом, на руку лишь Кремлю.

К. ФРИМАН